

Тренировочное поле комплекса Инузука было разделено на два основных пространства - открытую равнину для непосредственной боевой подготовки и лесистую местность для всего, что касается мобильности. Чоуджи спросил, могут ли они использовать открытое пространство, и поскольку там больше никого не было, Киба сказал, что все будет в порядке. Чоуджи шагнул вперед и выполнил серию ручных печатей. Они оказались не такими уж медленными, как ожидал Киба, и через несколько мгновений Чоуджи завершил, должно быть, не менее десяти печатей.

"Высвобождение Земли: Техника Кирпича!" воскликнул Чоуджи, ударив руками по земле. Из земли поднялся ряд глинобитных стен, каждая высотой примерно с двух мальчиков вместе взятых. Они выглядели довольно прочными, и Киба почти сразу понял, для чего они предназначены. Затем Киба увидел, как Чоуджи сложил руки в подобие печати Птицы, после чего руки Акимичи увеличились вдвое.

"Меня бесит, когда люди называют меня толстым, как будто это плохо!"

Удар.

"Как будто они не понимают, что Акимичи сильнее, потому что в нашем теле есть жир, который способствует нашей технике расширения!"

Удар.

"Я в ярости, что они не дают мне шанса показать свою доброту и завоевать их сердца!"

Удар.

"Я просто так..."

Удар.

"Проклятье..."

Удар.

"РАССТЕРЯН!"

Удар.

Удар.

Удар.

Чоуджи глубоко вздохнул, расслабился и позволил своим рукам вернуться к своему нормальному размеру. Затем он повернулся и посмотрел на Кибу, который смотрел на него широко раскрытыми глазами. Вокруг него были разрушения, которые Киба больше чувствовал, чем видел. Повсюду валялись обломки, куски грязи и камня, разбросанные по полю. Каждый раз, когда Чоуджи ударял по одной из земляных стен, Киба чувствовал его гнев в такой чистой форме. Неужели это был тот самый человек? Тот ли это мальчик, который так нежно ловил бабочек на палец после уроков? Вот это да.

"Твоя очередь", - пригласил Кибу Чоуджи, указывая на множество оставшихся стен. "Я всегда отрабатываю свой гнев перед спаррингом с кем-либо, чтобы не зайти слишком далеко и не ранить его".

Когда-то Киба посмеялся бы над Чоуджи за то, что тот предположил, что тот может причинить ему вред в драке. Но сейчас? Сейчас Киба абсолютно верил в это. Эти удары были не просто сильными, они были быстрыми. Киба сделал шаг вперед и вдохнул, чтобы сосредоточить свою чакру. Мама начала учить его технике трансформации зверя всего несколько месяцев назад, поэтому ему все еще требовалось несколько секунд четкого сосредоточения, чтобы сделать это.

Позволив чакре течь по телу, сосредоточившись на тех областях, на которые нужно было воздействовать, тело Кибы начало меняться. Его ногти превратились в когти, клыки стали более выраженными, и он опустил на руки и ноги. Когда трансформация произошла, Кибе стало легче поддерживать концентрацию чакры в руках и ногах для усиления каждого своего движения. Его чувства стали более ясными, и он чувствовал, что его тело стало легче контролировать.

"Я ненавижу шутки, которые люди отпускают по поводу нас и наших нинкенов", - прошипел Киба, его голос стал более гортанным. Он прыгнул по воздуху на одну из глинобитных стен.

Разрез.

"Я ненавижу, когда моя сестра ходит вокруг меня, а потом моя мама..."

Разрез.

"просто позволяет ей..."

Разрез.

"все спускает с рук!"

Разрез.

Разрез.

Разрез.

Киба ловко приземлился на четвереньки перед Чоуджи, оглядывая оставленную им резню. Там, где Чоуджи просто разнес стены в щепки, Киба раздробил их своими когтями, усиленными чакрой. Несколько стен все еще стояли, и Киба все еще чувствовал... напряжение. Оглядев оставшиеся стены, он снова посмотрел на Чоуджи, который только кивнул. Киба взлетел и направил остатки своей ярости на разрушение оставшихся глинобитных стен. Когда он закончил, он приземлился и развеял свою трансформацию.

"Вот видишь", - сказал Чоуджи. "Приятно выпустить пар, не причиняя никому вреда. Я делаю это, когда сильно расстроен, но обычно я просто выплескиваю все эмоции на тренировках. Но... Шика и Ино не понимают этого, и становится немного одиноко. Так что, Киба, хочешь со мной потренироваться?".

Киба тяжело задышал и поморщился, нежно надавив на большой синяк, который теперь красовался на его ребрах. Он уставился на облака, ошеломленный тем, что только что произошло. Когда он немного отдышался, в его поле зрения появился Чоуджи, протягивающий ему руку. Киба схватил ее и встал с помощью Чоуджи. Он знал, что Чоуджи не был слабым, но Киба гордился своими способностями к тайдзюцу. Еще в академии он был одним из лучших в этом деле. Но сейчас? Киба получил по заднице. Насколько усердно он тренировался?

Автор: Если вы думаете, что кто-то из ваших знакомых может быть транс- или небинарным и еще не понял этого, пожалуйста, *не* подходите к ним и не говорите им об этом, как Хаку. Это грубо и бесчувственно, и у людей есть право разобраться в этом самостоятельно.

Две недели после отъезда Забузы были, мягко говоря, странными. Анко потребовала, чтобы он оставил Хаку в качестве "залога", но Хаку, похоже, понял это по-другому. Подросток был убежден, что он там для того, чтобы присматривать за шиноби из Конохи. Первые несколько дней Анко пыталась его растолкать, чтобы заставить расколотся и открыться, но потом они сдались. Он был немногословен, пассивен и покладист, и всегда, всегда настороже. Но рядом с Обито он вел себя по-другому. В конце концов, Хаку подошел к генину Конохи, чтобы уединиться.

"Ты похож на меня", - резко заявил Хаку.

"А?" Обито не знал, что еще ответить.

"Я видел, как ты ходишь, как ты морщишься, когда видишь себя в зеркале и думаешь, что никто не смотрит. Я был там, где ты сейчас, хотя и в противоположном направлении". Хаку продолжал говорить размеренным тоном, язык его тела был мягче, чем обычно.

"Я... я не знаю, о чем ты говоришь", - блефовал Обито. Каким-то образом он знал, о чем говорит Хаку, даже без явного заявления.

В ответ Хаку приподнял рубашку, обнажив незнакомое одеяние из ткани над верхней частью груди. Оно выглядело как что-то вроде обрезанной майки, но Обито чувствовал, что это нечто более значительное.

"Не у всех есть роскошь родиться в теле, которое позволяет им выразить себя. Таким людям, как мы, приходится принимать дополнительные меры, чтобы другие воспринимали нас правильно. Я не говорю об этом свободно, и я надеюсь, что вы сохраните этот разговор в тайне. Когда я родился, мои покойные родители думали, что у них родилась дочь. Но, как вы, вероятно, заметили, я мужчина. Хотя я не думаю, что вы им являетесь".

В животе Обито образовалась яма. Хаку не ошибался, но Обито никогда не находил времени, чтобы остановиться и подумать об этом как следует. И все же он знал, что может обсудить это с Хаку. В конце концов, Хаку был похож на него. "Как ты догадался?"

"Я просто знал", - ответил Хаку. "Когда я встретил Забузу, у меня была возможность начать все с чистого листа. Я сказал ему, что я мальчик, и он относился ко мне так же. Когда я стал старше, и мое тело начало меняться, это стало казаться неправильным. Тебе это кажется неправильным, не так ли?"

"...да." признал Обито. "Но это не так... Я не мальчик и не девочка, я думаю. И я знаю, что это вариант. Мой сенсей такой, и мой наставник в Конохе тоже. Но... это сложно. Это как... Я ничего не чувствую? Но мое тело неправильное".

"Значит, твое тело неправильное", - прямо ответил Хаку, надевая свой топ. "Тебе не нужно чувствовать себя никем, чтобы что-то менять в том, что ты показываешь миру. Просто делай то, что считаешь правильным. Однако не думай, что мы друзья только из-за этого разговора. Возможно, однажды мы окажемся по разные стороны поля боя, но все же... Ты заслуживаешь того, чтобы знать и быть тем, кто ты есть".

<http://tl.rulate.ru/book/63306/1783538>